

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-2-5>

УДК 342

Attribution

cc by

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
СКЛОНЯЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
К СОВЕРШЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Шубакин А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель исследования – провести анализ правовых основ привлечения к уголовной и административной ответственности взрослых лиц, участвующих в вовлечении несовершеннолетних в антиобщественные действия и преступления. Особое внимание уделено вопросам квалификации вовлечения в употребление наркотических веществ, алкоголя и других вредных привычек, возникающим проблемам идентификации формы вины и особенностей формирования субъективной стороны преступления. Анализируя судебную практику и нормативно-правовые акты, авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, направленных на повышение эффективности борьбы с вовлечением несовершеннолетних в противоправные и опасные для их здоровья и социального благополучия действия. Акцентируется внимание на проблемах интерпретации отдельных норм, препятствующих правильному и эффективному применению законодательства правоохранительными органами. Методология исследования базируется на комплексном подходе, сочетающем традиционные научные методы анализа и современные подходы к изучению проблем взаимодействия государства и гражданского общества.

Ключевые слова: юридическая ответственность, вовлечение несовершеннолетних, антиобщественные действия, криминология, уголовная ответственность, административная ответственность, публичное право, профилактика правонарушений, правосудие, защита детства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FOUNDATIONS FOR BRINGING TO LEGAL RESPONSIBILITY INDIVIDUALS
WHO INCUR MINORS TO COMMIT SOCIALLY DANGEROUS ACTS

Alexey A. Shubakin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to analyze the legal basis for bringing to criminal and administrative responsibility adults involved in the involvement of minors in antisocial acts and crimes. Special attention is paid to the issues of qualification of involvement in the use of narcotic substances, alcohol and other harmful habits, emerging problems of identifying the form of guilt and the specifics of the formation of the subjective side of the crime. Analyzing judicial practice and regulatory legal acts, the authors conclude that it is necessary to amend the current legislation aimed at improving the effectiveness of combating the involvement of minors in illegal and dangerous actions for their health and social well-being. Attention is focused on the problems of interpretation of certain norms that hinder the correct and effective application of legislation by law enforcement agencies. The research methodology is based on an integrated approach combining traditional scientific methods of analysis and modern approaches to studying the problems of interaction between the state and civil society.

Keywords: legal responsibility, involvement of minors, antisocial actions, criminology, criminal responsibility, administrative responsibility, public law, crime prevention, justice, child protection.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность вопроса привлечения к юридической ответственности лиц, склоняющих несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний, обусловлена ростом числа правонарушений, затрагивающих интересы подрастающего поколения.

Российское законодательство располагает целым рядом норм, устанавливающих ответственность за подобные действия, среди которых особое значение имеют положения Уголовного кодекса РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако существующие нормы требуют дополнительного осмысления и научного анализа, поскольку практика их применения сталкивается с рядом сложных ситуаций и юридическими проблемами.

Необходимость тщательного рассмотрения сущности феномена «вовлечения», особенностей квалификации соответствующих деяний и учета специфики субъекта и объекта преступления диктуют потребность в введении комплексного исследования.

Российское уголовное и административно-правовое законодательство устанавливает правовые основания привлечения к юридической ответственности лиц, склоняющих несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний (статья 151 Уголовного кодекса РФ [1] и статья 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [2].

Для дальнейшего анализа целесообразно предварительно раскрыть понятие «вовлечение». Со-

гласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 9, термин «вовлечение» обозначает активные действия совершеннолетних субъектов, направленные на формирование намерения у несовершеннолетних совершать уголовно наказуемые деяния или поступки, противоречащие общественной нравственности [3]. Документ выделяет следующие ключевые положения:

- Субъектами уголовного преследования являются исключительно лица старше 18 лет, действующие умышленно, аналогично трактуется состав административного правонарушения согласно статье 6.10 КоАП РФ.

- Под антиобщественным поведением понимается регулярное потребление алкоголя, наркотических препаратов, занятие бродяжничеством или нищенством.

- Если планируемое последствие не было реализовано вследствие обстоятельств вне контроля субъекта, его действия квалифицируются как покушение на преступление (часть 3 статьи 30 УК РФ) совместно со статьями 150 или 151 УК РФ.

Применение административной ответственности в подобной ситуации исключено ввиду отсутствия соответствующих правовых оснований относительно незаконченных административных проступков. Если преступление совершено ребёнком, не подлежащим уголовной ответственности, ответственность полностью возлагается на взрослого, который содействовал такому деянию.

Точное определение термина «вовлечение» и характеристик состава правонарушений, предусмотренных ст. 6.10 КоАП РФ и ст. 151 УК РФ, крайне важны для правильного и эффективного применения законов на практике, особенно при расследовании случаев вовлечения подростков в антиобщественные действия и преступления.

Обсуждение.

Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ [4] определяет антиобщественные действия как совокупность поступков, включающих постоянное использование наркотиков, психотропных и иных токсичных веществ, алкогольных продуктов, занятия проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также прочие виды активности, посягающие на права и законные интересы третьих лиц.

Данное толкование нуждается в пояснении. Прежде всего, приведённые нормы Уголовного кодекса РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не исчерпывающе отражают спектр возможных форм девиантного поведения среди несовершеннолетних. Например, статья 6.10 КоАП РФ не предусматривает санкций за употребление наркотических и психотропных веществ, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством. Объективная сторона указанного состава не включает обязательный признак повторяемости потребления, что препятствует применению категории «антиобщественные действия» ко всей полноте случаев, подпадающих под указанную статью. Анало-

гичным образом, статья 151 УК РФ игнорирует проблемы вовлечения детей в проституцию и употребление запрещённых веществ, ограничиваясь лишь вопросами систематического бродяжничества и попрошайничества, одновременно обходя стороной наказание за привлечение ребёнка к потреблению новых потенциально опасных психоактивных соединений. Различия в содержании объективной стороны статей 6.10 КоАП РФ и 151 УК РФ неоднократно становились предметом дискуссий учёных и законодателей. Остаются открытыми вопросы относительно причины выделения вовлечения подростка в процесс курения в отдельную сферу административного регулирования в рамках статьи 6.23 КоАП РФ и невключения этого вида поведения в перечень антиобщественных действий, предусмотренный федеральным законом № 120-ФЗ.

Несмотря на то, что лица, регулярно курящие табак, обычно не проявляют тенденции к антисоциальному поведению и криминальной активности, отрицательные эффекты от курения заключаются преимущественно в ухудшении здоровья. Однако, учитывая восприятие большинством населения курения как социальной нормы, подобное поведение подростка зачастую воспринимается как форма протеста против общественных стандартов.

Известно, что состояние протеста часто становится предвестником дальнейших нарушений закона. При выявлении случаев вовлечения подростков в антиобщественные действия сотрудники полиции и других компетентных органов обязаны разбираться в значениях юридических терминов, таких как «алкогольная продукция», определённой ФЗ № 171-ФЗ, и «наркотические средства», установленных ФЗ № 3-ФЗ.

Нужно чётко разделять понятия «вовлечение в употребление опьяняющих веществ» и «приём наркотических веществ», поскольку последнее само по себе является уголовным преступлением. Список наркотических веществ утверждён Правительством РФ [5], а перечень одурманивающих веществ периодически обновляется. Характерной особенностью процесса вовлечения выступает невозможность его реализации путём пассивного поведения. Такое деяние должно выражаться в активных действиях взрослого индивида, направляющих несовершеннолетнего лицо на выполнение антиобщественных актов.

Метод вовлечения играет роль необходимого элемента доказательной базы. Отсутствие установления способа вовлечения лишает процессуальной основы подтверждение факта наличия самого акта вовлечения.

Результаты.

Определив общие характеристики и принципиальные отличия нормативных конструкций, содержащихся в статье 151 УК РФ и статье 6.10 КоАП РФ, перейдем к детальному рассмотрению каждой из них.

По смыслу рассматриваемого положения Уголовного кодекса, под антиобщественными действиями подразумевается систематический приём алкогольных напитков или одурманивающих суб-

станций, ведение образа жизни бродяги или попрошайки.

Непосредственно защищаемый объект данного состава преступления составляют социальные отношения, обеспечивающие правильное воспитание и полноценное личностное становление несовершеннолетнего. Дополнительным объектом выступают индивидуальные показатели состояния здоровья пострадавшего.

Объективная составляющая преступления, согласно пункту 1 статьи 151 УК РФ, выражается в форме инициирования участия несовершеннолетнего в систематическом употреблении алкогольных и содержащих спирт жидкостей, одурманивающих веществ, ведении бродячего существования или занятия попрошайничеством. Это явление представляет опасность, поскольку следствием регулярного приёма алкоголя становятся нарушения нормального физиологического, духовного и интеллектуального развития молодого гражданина.

Одной из главных проблем применения данной правовой нормы является неясность термина «систематичность» [6, с. 134.]. Неопределённость его трактовки приводит к тому, что признак систематичности распространяется либо на все случаи вовлечения несовершеннолетних в антиобщественные действия, либо только на некоторые из них. Учёные пока не пришли к общему мнению о временных и количественных показателях, позволяющих точно установить наличие систематичности.

Отдельные специалисты предлагают ограничить период систематического вовлечения временными рамками, установленными в статье 4.6 КоАП РФ, соответствующими сроку действия первого взыскания за аналогичные действия. То есть, систематическим считается многократное вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкоголя в короткие сроки. Преступление имеет формальный состав и считается законченным после первого зафиксированного случая такого вовлечения. Родители, вынужденные привлекать своего ребёнка к бродяжничеству из-за тяжёлой жизненной ситуации, освобождены от уголовной ответственности. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а субъектом является взрослый, вменяемый гражданин, достигший 18-летнего возраста. Специальная ответственность предусмотрена для родителей, воспитателей и других лиц, обязанных следить за детьми.

За содействие вовлечению несовершеннолетних в антиобщественные действия предусмотрена административная ответственность согласно статье 6.10 КоАП РФ. Эти действия наносят ущерб общественным отношениям, обеспечивающим нормальное физическое и духовное развитие подростков, дополнительно страдает здоровье детей. Нарушение выражается в активных действиях виновного, склоняющего несовершеннолетнего к употреблению алкоголя или одурманивающих веществ через предложения, обещания и подобные меры.

Согласно одной из точек зрения, суд может считать правонарушение завершённым уже тогда, когда подросток выразил согласие на предложенное действие

или сам начал употреблять указанные вещества. Однако такая точка зрения кажется необоснованной, создавая трудности в понимании одинаковых юридических терминов разными отраслями права, что осложняет применение принципов административной преюдиции.

Действия лица, вызвавшие отказ несовершеннолетнего от употребления наркотиков или психотропных веществ по независящим обстоятельствам, должны квалифицироваться по статье 6.13 КоАП РФ. Следует учесть, что регионы иногда вводят дополнительные административные наказания за подобные действия, например, в Костромской области предусмотрена ответственность за попрошайничество и приставание к людям. [7]. Это приводит к следующим юридическим коллизиям:

- На территории Костромской области вовлечение несовершеннолетнего (выше 16 лет) в попрошайничество квалифицируется одновременно и как уголовное преступление (ст. 151 УК РФ), и как административное правонарушение.

- Несовершеннолетний, начавший заниматься попрошайничеством, должен быть привлечён к административной ответственности, что создает дополнительное негативное воздействие на него, в отличие от других регионов, где подобных норм нет.

Таким образом, складывается несогласованность между федеральным уголовным законодательством и региональным административным правом, что затрудняет единообразное правоприменение и может негативно сказываться на правах и интересах несовершеннолетних.

Для устранения подобных противоречий нужно рассмотреть возможность введения в КоАП РФ общей нормы, которая бы стала нормативным ориентиром для законодательства субъектов Российской Федерации. Такая норма могла бы устанавливать, что вовлечение в совершение административного правонарушения, образующего уголовно наказуемое деяние, является специальным основанием для освобождения от административной ответственности хотя бы для несовершеннолетних участников. Это позволило бы:

- снизить бюрократическое и уголовно-административное давление на несовершеннолетних;
- гармонизировать нормы федерального и регионального законодательства;
- повысить эффективность мер профилактики и индивидуализировать ответственность с учётом возраста и социальной уязвимости.

Заключение.

Таким образом, статья 151 УК РФ рассматривает систематичность как обязательное условие для признания состава преступления, которое отличает его от административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ.

Главная угроза заключается в том, что действия взрослого приводят к формированию у подростка стойкого желания постоянно употреблять алкоголь или наркотические средства. Подобная привычка возникает только в результате неоднократных попыток привлечь

несовершеннолетнего к подобным действиям. Поэтому закон требует обязательного признака систематичности, подчёркивая, что единичное или двукратное вовлечение не образует состава преступления.

Подытоживая изложенное, отметим две важные проблемы, отрицательно воздействующие на унификацию практики применения статьи 151 Уголовного кодекса РФ и статьи 6.10 КоАП РФ, а также снижающие эффективность защиты прав несовершеннолетних:

1. В действующем административном законодательстве отсутствует дифференцированное разделение стадий исполнения административного правонарушения, хотя для конструирования состава административного правонарушения необходимо доказать три компонента объективной стороны: агитация

(информационная фаза), осознание (психолого-интеллектуальная фаза), собственно антиобщественное, неправомерное действие (материальное воплощение).

2. Анализ лингвистически-юридических формулировок статьи 6.10 КоАП РФ и статьи 151 УК РФ показывает отсутствие единства в описании объективных элементов состава: первая не предусматривает ответственности за бродяжничество и попрошайничество, вторая — за употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ. Для достижения необходимой взаимосвязанности между двумя нормами предлагаем гармонизировать их описания объективных сторон, используя единый стандарт формулировки.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // <https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=mfq76e31jn923171177> (дата обращения 10.09.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // <https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=mfq77iknp09419211> (дата обращения 10.09.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // <https://base.garant.ru/12182757/?ysclid=mfq7876w8r683844100> (дата обращения 10.09.2025).
4. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=mfq792p5tq458104202> (в ред. от 23.07.2025 г.) (дата обращения 10.09.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 11.06.2025 г.) "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации" // <https://base.garant.ru/12112176/?ysclid=mfq7a0vl2934477702> (дата обращения 10.09.2025).
6. Сокол Е.В. Понятие систематичности при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // *Общество и право*. 2014. № 4. С. 134-139. EDN: TAIYML
7. Закон Костромской области от 20.04.2019 № 536-6-ЗКО "Кодекс Костромской области об административных правонарушениях" // <https://base.garant.ru/42791642/> (дата обращения 10.09.2025).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended dated 07/31/2025) // <https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=mfq76e31jn923171177> (accessed 09/10/2025).
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended, dated 07/31/2025) // <https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=mfq77iknp09419211> (accessed 09/10/2025).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/01/2011 No. 1 "On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" // <https://base.garant.ru/12182757/?ysclid=mfq7876w8r683844100> (accessed 09/10/2025).
4. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 "On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency" // <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=mfq792p5tq458104202> (as amended dated 07/23/2025) (accessed 09/10/2025).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.1998 No. 681 (as amended dated 11.06.2025) "On approval of the List of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation" // <https://base.garant.ru/12112176/?ysclid=mfq7a0vl2934477702> (accessed 09/10/2025).
6. Sokol E.V. The concept of systematicity in involving minors in antisocial acts // *Society and Law*. 2014. No. 4. pp. 134-139. EDN: TAIYML
7. The Law of the Kostroma region dated 04/20/2019 No. 536-6-West Kazakhstan Region "Code of the Kostroma Region on Administrative Offenses" // <https://base.garant.ru/42791642/> (accessed 09/10/2025).

Информация об авторе:

Шубакин Алексей Алексеевич, начальник кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, полковник полиции Россия, shubakin@mail.ru
Alexey A. Shubakin, Head of the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of

Russia, Colonel of the Russian Police.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.04.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.